

Ван Сюань видела, что Хань Чунъюань молод, что у него юношеское нежно лицо, но то, что он несовершеннолетний, она даже не могла себе представить.

Этого парня боялись практически все в офисе, особенно когда он пристально смотрел. Эта подавляющая аура пугала. А его физическая форма могла заставить плакать от зависти многих мужчин.

«И это он несовершеннолетний? Как такое может быть? Если бы все несовершеннолетние обладали таким импульсом, то мир погрузился бы в кошмар».

Ван Сюань была так ошеломлена, что просто не поверила Тан Фэйюэ:

— Ты же меня обманываешь? Что за чушь? Как может директор Хань быть несовершеннолетним? В «Юаньмэн» не используют детский труд! — сама себя убедила девушка и победно улыбнулась: «Как они могут таким шутить?»

Но всё же продолжала посматривать на Ханя с подозрением.

— Убирайся! — приказал Хань Чунъюань, покосившись на Ван Сюань. Эта сотрудница его стала раздражать.

Мрачное лицо директора Ханя отрезвило девушку, и она сделала два шага назад, к столику Тан Фэйюэ и Чжэн Ци.

Было обидно слышать такие грубости от красивого парня, но они же и подтверждали, что перед ней совсем не ребёнок. Не решаясь больше говорить, Ван Сюань устала с жалобной моськой на Тан Фэйюэ:

— Моя отзывчивость до добра не доведёт, — вздохнул последний. — Брат Мэн Энь, скажи ты уже, сколько лет Хань Чунъюаню!

Мэн Энь со смешинкой во взгляде посмотрел на своего старшего:

— Он на год старше меня.

Хань Чунъюань высокий, с ледяным темпераментом, совершенно не выглядел на свой возраст. А Мэн Энь совсем другое дело — его нежная кожа на лице, щенячий взгляд и субтильное телосложение чётко давали понять, что перед вами подросток. Очень тихий мальчик. И Хань Чунъюань старше его всего на год?

Ван Сюань помотала головой, словно её прихлопнули, и, пошатываясь, пошла прочь.

Она сидела за столиком с Ци Аньань и со странной улыбкой села на своё место, что тут же заинтересовало госпожу Ци:

— Что такое? Директор Хань снова на тебя давил?

— Госпожа, директор Хань такой удивительный в сравнительно молодом возрасте, — выдавила из себя Ван Сюань.

— Да, это порой шокирует, — согласилась Ци Аньань. Она тоже не понимала, как можно было воспитать такого парня. Чем больше за ним следила, тем больше удивляюсь — у него не только масса технических идей, он ещё и хорош в руководстве компанией. Тут в любом случае засомневаешься в его возрасте.

Это нормально для человека — резко скакнуть в развитии, если столкнулся в жизни с катастрофой или ещё чем-то страшным. Но что могло такого случиться в семье Хань, что избалованный наследник стал совершенно другим человеком? Это, видимо, воспитание матери — госпожи Цзянь Мо. У тигров собаки не рождаются.

— Он такой хороший, — продолжила тараторить Ван Сюань. — Я думала ему 27 или чуть больше лет. Просто более нежное лицо. Но я не ожидала, что ему меньше 20, — девушка вопросительно уставилась на Ци Аньянь. Было неловко спрашивать управляющую напрямую, поэтому девушка так аккуратно подводила ту к ответу.

— У него совсем не нежное лицо, — покачала головой управляющая. — И внутри он очень стар, хотя, да — ему нет и двадцати.

Ци Аньянь видела, что Ван Сюань неровно дышит к директору Ханю. Но Хань Чуньюань предпочитает мужчин, поэтому малышке лучше поискать себе кого-то другого.

Вань Сюань чувствовала себя так, словно её побили. Хань Чуньюань был слишком юным для неё. Он был таким красивым и властным.

«Как из манги о властном президенте! Как она могла влюбиться в мальчика, что недавно закончил школу?! Ужас какой!»

Девушка совершенно расстроилась и поникла головой. Ци Аньянь похлопала её по плечу, утешая, и отвернулась к сотруднику, что стал произносить тост на весь ресторан.

Когда Ван Сюань проводила черту между собой и властным школьником, Хань Чуньюань продолжал кормить Мэн Эня.

Если раньше эта была обязанность Мэн Эня — прислуживать старшему, то сейчас они неожиданно поменялись местами. Поэтому мелкий чувствовал себя неловко:

— Я сам, — шипел он, краснея, — сам смогу это сделать.

— Нет, это сделаю я, — сказал Хань Чуньюань. Он видел, что мелкий уже съел много мяса, поэтому бросил в кипящий бульон хот-пот корни лотоса и золотистые грибы эноки.

<https://disk.yandex.ru/i/RjtD5mYFYhOloQ>

— Что это? — удивился Мэн Энь. Его мать покупала в основном дешёвые овощи, и грибов среди них никогда не было.

— Грибы эноки, очень вкусные! — Хань Чуньюань положил в тарелку Эня несколько обваренных потемневших грибов с небольшими аккуратными шляпками на длинной ножке. А сам в это время кинул в бульон водоросли ламинарии.

В этот раз Мэн Энь основательно наелся. И было так много всего, что он никогда не пробовал. Это всё было очень и очень вкусным. Хотелось есть ещё, но больше в него не лезло.

— Тебе понравилось? — немного смущённо спросил Хань Чуньюань.

В прошлом он прожил с Мэн Энем пятнадцать лет и думал, что прекрасно знает предпочтения своего помощника. Но, оказывается, он всё это время ошибался. Энь выбирал в первую очередь то, что нравилось его старшему. Если Хань вынужден питаться вегетарианскими блюдами, то

Энь ел их тоже. А мелкий, оказывается, так любит мясо!

А ещё он заметил, что Мэн Энь сначала съедал всё самое неудачное и уродливое из блюда, оставляя самое вкусненькое напоследок.

Не очень сложные предпочтения, но для Хань Чуньюаня это стало откровением. Он тихо изучал младшего, что откинулся на спинку стула и отдувался, полностью довольный жизнью. Его полные губы масляно поблёскивали в приглушённом свете ресторана. Что ещё Хань не знает о своём помощнике?

— Это было восхитительно! — Мэн Энь широко улыбнулся другу.

— Значит, придём сюда ещё раз, — пообещал Хань Чуньюань.

— Нет, ты же не сможешь здесь есть, — замотал головой Мэн Энь. — В этом месяце у нас ещё есть запас продуктов. Мы можем купить горшок хот-пот и приготовить это всё дома.

Старший давал ему на продукты 2000 юаней в месяц (~ 22 500 ¥ на 29.04.25), и не все они тратились.

— Всё в порядке, — отмахнулся Хань и решил, что надо будет обязательно ещё как-нибудь сводить младшего в ресторан. И накормить его досыта.

В прошлом он был болен и боялся выпускать Мэн Эня из дома. Но сейчас ситуация другая, и им можно будет побольше гулять.

Мэн Энь на сегодня уже не выглядел таким измождённым подростком, и желудок его больше не болел. Поэтому, передохнув, он взял ещё несколько ломтиков мяса и завернул их в листья салата.

— Можно мне немного мяса? Совсем чуть-чуть, — Тан Фэйюэ покосился на Мэн Эня и улыбнулся своему другу Чжэн Ци.

— Ты собираешься толстеть дальше? И становишься всё более и более уродливым? — спросил Чжэн Ци с отвращением. — Ты бросаешь вызов моей эстетике, понимаешь?

Хотя Тан Фэйюэ не особо толстый, но если он будет продолжать в том же духе, то скоро точно растолстеет. Чжэн Ци был в этом уверен.

Собираясь на этот ужин, Тан Фэйюэ находился в отличном настроении, но под взглядом Чжэн Ци и от его слов всё настроение испортилось.

— Если ты считаешь меня уродливым, то проваливай и не смотри на меня, — в сердцах сказал Тан. — Мне не за что перед тобой извиняться!

— Ты думаешь я хочу на тебя смотреть? — фыркнул Чжэн Ци.

— Мне так жаль, что я испачкал твои глаза, — холодно парировал Тан Фэйюэ. Он резко отодвинул свой стул, встал и быстро вышел из ресторана.

— Тан Фэйюэ! — подпрыгнул Чжэн и побежал за ним следом.

— Что с ними такое случилось? — покачал головой Мэн Энь. — «Разве Чжэн Ци не нравится Тан Фэйюэ? Почему он продолжает называть его уродливым?»

— Ничего страшного, просто мелкая ссора, — Хань Чунъюань вообще не обращал на них внимания и продолжал смешивать чесночный соус с арахисовым маслом.

Домой Мэн Энь вернулся с круглым животиком, а Хань Чунъюань голодным — за весь вечер он выпил только несколько глотков их купленной бутылочки минералки.

— У нас есть свежая вермишель. Хочешь, я сделаю тебе вермишелевый суп? — спросил обеспокоенный Мэн Энь.

— Хорошо, — кивнул Хань Чунъюань.

Когда Мэн Энь учился ещё в начальной школе, около неё было много закусовых. Там было всё от вонючего тофу, жареной ветчинной колбасы и тёртого дайкона, до пирожных и супа с вермишелью.

Маленькая мисочка супа из вермишели, посыпанная луком-шалот, с горчицей и кусочком ветчины стоила всего пол-юаня. Многие ученики покупали эти миски после уроков. Те, кто были побогаче, покупали ещё сосиски и яйца.

Но Мэн Энь мог только смотреть на это, непроизвольно сглатывая. Позже, когда он учился уже в третьем классе, он нашёл на дороге юань. И смог, наконец-то, попробовать это чудесное блюдо.

В то время суп с вермишелью продавали уже не в мисочках, а в одноразовых пластиковых стаканчиках, которые были значительно меньше миски.

Он тогда взял горячий стаканчик, пластиковую ложечку, и очень медленно ел суп, идя домой. Когда он подошёл к дому, на донышке ещё оставалось немного супа, но мама увидела это и выбила стаканчик из его рук... Такой вкусный суп выплеснулся на пол, но Мэн Энь навсегда запомнил его вкус.

Сейчас Мэн Энь замочил свежую вермишель, чтобы она стала мягче.

(Прим. пер. — Так понимаю, это не засушенная магазинная).

Хорошенько промыл её, нарезал и кинул в кипящую воду. Туда же щедро бросил ломтики ветчинной колбасы, нарезал кубики отварной говядины и добавил немного горчицы. Через несколько минут он гордо принёс это всё Хань Чунъюаню.

Хань уже ел похожий вермишелевый суп, хотя в него не добавляли ветчину и говядину. Но всё равно он был благодарен Эню за тарелку с вермишелью.

Скоро начнётся учебный год, и многие школьники дружно ноют в сети, что не сделали летние задания. Мэн Эня это совсем не беспокоило — он уже давно всё сделал. Поэтому просто поехал вместе с Ханем в «Юаньмэн».

Да, скоро в школу, и в будущем он, скорее всего, даже на выходных не сможет забегать в офис, поэтому Мэн Энь взялся за генеральную уборку на их этаже. Ему предстояло очень много работы.

— Какой ты всё-таки хороший! — воскликнул Тан Фэйюэ, поднявшийся на этаж. — Если бы Чжэн Ци был хоть наполовину так же хорош, как ты, я бы не смог его так ненавидеть.

Мэн Энь не знал, что на это ответить, поэтому промолчал, орудуя шваброй. Но эту фразу услышал Чжэн Ци, только что пришедший на работу. Его аж перекосило от слов Тана.

Но Тан Фэйюэ не стал обращать на него внимания, даже не поздоровался, а прошёл в свою лабораторию и закрыл за собой дверь.

Мэн Энь озадаченно посмотрел на закрытую дверь и почерневшего Чжэн Цин. Пожал плечами и вернулся к уборке. Чжэн Ци лишь стиснул зубы и пошёл в кабинет босса.

У них было несколько задач от Ли Чэнцзяна из Пекина. Боссу надо помочь, как бы ни было плохо на душе.

В полдень приехала доставка еды из дорогого ресторана для Чжэн Ци. Он привычно пошёл в кабинет Тан Фэйюэ, чтобы пообедать вместе, но тот уже купил на улице рисовые пирожки и ел их.

— Разве я не говорил тебе прекращать есть фастфуд? — рассердился Чжэн Ци. — И обедать только со мной!

— Молодой господин считает, что я уродую его эстетический вкус, так зачем нам обедать вместе? — спросил Тан Фэйюэ. Хотя блюда, заказанные Чжэн Ци были дорогущими, они все были очень лёгкими. Без мяса, только рыба и креветки, которые, если честно, были не настолько вкусными, как тушёное мясо.

Раньше он хотел наладить отношения с Чжэн Ци, помириться. Потому и ел вместе с ним. Но этот гад всё равно смотрел свысока!

«И зачем нужно так унижаться? У него всё хорошо с деньгами, и выгибаться ни перед кем он не собирается».

— А что ты хотел? Посмотри на свой живот — он как у беременной женщины! — Чжэн Ци чуть ли не тыкал пальцем в Тана.

Тан Фэйюэ, знал, что толстый. Когда родители говорили об этом, он равнодушно улыбался. Но Чжэн Ци заставлял его сердиться.

Увидев злое выражение лица друга, Чжэн Ци почувствовал, что перегибает палку. Поэтому просто фыркнул и отвернулся. Он не умел извиняться. Что ему теперь делать?

Видя смущение Чжэн Ци, Тан сделал глубокий вдох:

— Чжэн Ци, я знаю, что ты умный и богатый, и вообще красавчик! Так что не надо этим передо мной хвастаться.